

АНТОН ЛЮТЫНСКИЙ

Victoria Donovan. Chronicles in Stone: Preservation, Patriotism, and Identity in Northwest Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2019. 246 pp. ISBN 9781501747878.

Антон Лютынский, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина. Адрес для переписки: СЗИ (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), ул. М. Ульяновой, 18, Вологда, 160000, Россия. anton040677@gmail.com.

Книга Виктории Донован «Хроники в камне: сохранение, патриотизм и идентичность на Северо-Западе России» представляет собой результат многолетнего проекта, посвященного изучению национальной идентичности советской и постсоветской России. Заявленная цель работы – анализ принятия, использования и позднейшего восприятия российских архитектурных памятников в советском и постсоветском обществе в период с 1945-го по 2010-е годы. Донован интересовалась, как архитектурное наследие древних северных городов России повлияло на самосознание советских людей, в котором военные подвиги русских воинов продолжались в трудовых свершениях советских людей. Помимо этого, она задается вопросом, каким образом забота об архитектурных памятниках меняет локальное самосознание жителей исторических городов, как история и архитектура трех городов российского Северо-Запада – Новгорода, Пскова и Вологды – стали основой для построения новой русско-советской идентичности: «сверху» – через решения властей и «снизу» – через массовую культуру и туризм.

В первой части работы, сочетая методы исторической науки, социологии и социальной антропологии, автор анализирует региональные архивные источники и личные свидетельства – воспоминания, письма местных жителей, то есть ресурсы коллективной памяти, чтобы рассказать о градостроительной и архитектурной политике послевоенного СССР. Вторая часть книги показывает, как местные жители ощутили и восприняли превращение древних русских городов в значимые на всесоюзном уровне символы и памятники. Исследуя этот процесс, Донован провела и проанализировала интервью с более чем тридцатью жителями Новгорода, Пскова и Вологды.

Одна из наиболее привлекательных сторон исследования – его фокус на региональной истории. Такой подход делает видимыми детали, критически важные для понимания феномена национального государства и его субъектов. Вслед за Хими Бабой Донован позволяет услышать «молчащие голоса» и будто бы наделяет провинциалов способностью иметь свое мнение, нередко отличное от мнения жителей столичных городов (Bhabha 2012).

Анализируя состояние современного российского краеведения, историк Денис Козлов отмечает, что оно до сих пор имеет заметный уклон в фактографию и переживает острый дефицит продуктивных теорий и концептуальных подходов (Kozlov 2001). Исследование Донован опровергает это, доказывая, что региональ-

ная история может быть интересна – достаточно только обдумать и сформулировать исследовательские вопросы. В этом смысле рецензируемую книгу можно смело поставить в один ряд с работами, авторы которых, как и Донован, стремятся изучать идентичность через анализ региональных аспектов жизни российского общества (Oushakine 2009; Kelly 2016). В этих исследованиях провинция – не отсталая территория, копирующая столичные образцы культуры, а самодостаточный мир с собственными культурными ресурсами.

Анализируя культурную политику трех российских регионов, Донован отмечает своеобразие происходивших в них процессов. Только часть их была результатом советской и постсоветской культурной политики – создания национальной общности, основные же изменения на местах всегда были связаны с их культурной, экономической и политической самобытностью. Это позволяет предположить, что существует не одна на всех, но множество отличных друг от друга форм российского и советского патриотизма, воплощающихся к тому же в разных вариантах. Вывод, который отнюдь не очевиден для людей, привыкших рассматривать советскую культуру как некий монолит.

Выбирая термин для обозначения главного исследуемого явления – национализма, Донован останавливается на понятии «патриотизм». Она отмечает, что с момента установления советской власти до настоящего времени это понятие неоднократно меняло значения. В послевоенное время оно основывалось на сочетании советской идеологии и краеведения. Размышляя о характере советского патриотизма, Донован пишет, что в 1970–1980-е годы это понятие испытывало сильное влияние неофициального этнонационализма, что сделало именно эту особенность дискурса о регионах главным его содержанием. Позднесоветский патриотизм оказался тесно связан именно с русской историей. Здесь Донован предлагает термин «патриотический центризм», под которым понимает результат советской и постсоветской политики формирования идентичности на основе досоветского культурного (архитектурного) наследия.

Следует отметить, что автор не ставит задачу подробного анализа теории и истории советской архитектурной реставрации, акцентируя внимание скорее на ее социальных последствиях. Выбор географии исследования продиктован бытовавшими в послевоенном СССР и устойчивыми (по мнению автора) стереотипами, распространенными как среди самих жителей северных городов, так и среди апологетов национального дискурса. Так, миф о вольном городе, древнерусской республике, закреплённый в фольклоре, классической поэзии и других произведениях искусства, предопределил внимание к Великому Новгороду. Псков, по мнению Донован, не имеет такого образа, став скорее, в силу пограничного положения, примером воинской доблести и героизма. В отличие от этих двух городов, Вологда в советской послевоенной традиции являет собой символ духовной, природной и культурной чистоты, сохранности исконной культуры; это религиозный центр, лежащий в стороне от чуждого иностранного и столичного влияния.

Структура работы, состоящей из двух основных частей, объединяющих в свою очередь шесть глав, построена на хронологическом описании основных этапов сохранения архитектурного наследия – от послевоенного периода до начала вто-

рого десятилетия XXI века. Так, послевоенное восстановление разрушенных и поврежденных памятников сменяется оттепелью конца 1950–1960-х, когда состояние объектов культурного наследия в стране в значительной степени ухудшилось из-за антирелигиозной кампании. Как объясняет Донован, позднесоветское внимание к северной старине вызвано ростом националистических настроений в обществе. Характерно, что истоки этого автор видит в политике Хрущева – на протяжении всего десятилетия его правления она имела антирелигиозную направленность, в этот период были разрушены некоторые религиозные архитектурные памятники, часть их стали использовать каким-то иным образом (так, в начале 1960-х Никольский собор в Новгороде из действующего храма превратили в планетарий и центр атеизма).

Еще одна линия анализа регионального архитектурного наследия связана с отдельными аспектами деятельности созданного в середине 1960-х Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Эта организация стала важным, хотя и часто подвергавшимся критике, посредником между властью и обществом (краеведами, активистами, учеными-искусствоведами), сыграв существенную роль в изменении отношения региональных властей к памятникам старины в северных городах и спасении множества исторических зданий.

Значимым сюжетом послевоенного времени, рассмотренным в работе и повлиявшим на отношение к памятникам старины в российской провинции, стало развитие туризма в СССР. Называя процесс создания индустрии культурного туризма «маркетингом Северо-Запада», Донован показывает, как туризм по сути стал проводником национального исторического нарратива о прошлом. В то же время развитие туризма в корне изменило и сами города, которые начали осмыслять себя с точки зрения туристической индустрии, то есть оценивать и, при необходимости, улучшать состояние архитектурных сооружений, дорог и туристических маршрутов.

Отдельная глава книги посвящена анализу представлений о понятиях «провинция» и «провинциальность». Автор отмечает следующее: развивая туризм и заботясь о сохранении культурного наследия, участники процессов коммеморации отказываются от негативных коннотаций термина «туризм» и рассматривают его как ресурс для сохранения подлинной национальной культуры. В результате, как утверждает Донован, российские провинции в послевоенном общественном сознании разделились на «подлинные» и обычные. В «подлинной» происходила реставрация наследия, росло число охраняемых архитектурных объектов. Именно такими были рассматриваемые города Северо-Запада и города так называемого Золотого кольца. Архитектурные заповедники в эти годы становятся сценой для исторических реконструкций, юбилейных праздников и презентаций, закрепляющих представления о городах Севера как о центральных местах подлинной русской истории. В то же время регионы и города, не попавшие в категорию «подлинных» и культурно значимых и расположенные севернее или восточнее от упомянутых областных центров, были лишены государственного внимания к своему прошлому, и провинциальность их продолжала связываться с отсталостью.

Заключительная глава работы – попытка понять, как процессы сохранения архитектурных памятников принимались и понимались местными жителями и локальными сообществами. Донован, прожившая много месяцев в Вологде, Пскове и Новгороде, показывает, как историческая среда повлияла на язык, мировоззрение, образ жизни местных жителей. Для этого она пытается определить специфику регионального языка о прошлом, его особенности и жанры, с помощью которых люди осмысливают материальный мир своего города. Эти наблюдения позволили понять, как новгородцы, псковичи и вологжане используют советский и постсоветский патриотический дискурс и насколько они вовлечены в местную историю, в какой степени ощущают свою причастность, ностальгию и чувство гордости по отношению к культурному ландшафту, в котором живут.

Один из очевидных выводов здесь – идея о неравенстве советских территорий в культурном и национальном строительстве СССР. В Советском Союзе одни города стали как бы «важнее» других. Вологде, Новгороду и Пскову повезло, так как они конструировались в национальном дискурсе как ценная территория советской «русскости». Второй, не менее важный, вывод связан со способами изучения советского и российского патриотизма: отношение к архитектурному наследию оказывается подходящим способом, чтобы понять, как именно в России любят родину.

Книга будет полезна читателям, профессионально интересующимся советским и российским национализмом, историкам архитектуры и исследователям культурной памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bhabha, Homi K. 2012. *The Location of Culture*. London: Routledge.
- Kelly, Catriona. 2016. *Socialist Churches: Radical Secularization and the Preservation of the Past in Petrograd and Leningrad, 1918–1988*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Kozlov, Denis. 2001. "The Historical Turn in Late Soviet Culture: Retrospectivism, Factography, Doubt, 1953–91." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 2(3):577–600. <https://doi.org/10.1353/kri.2008.0097>.
- Oushakine, Serguei Alex. 2009. *The Patriotism of Despair: Nation, War, and Loss in Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.